

Ляо Юаньбай уверенно кивнул:

— Да, я уверен, что мой ответ правильный, и я даже перепроверил его дважды. Никаких ошибок или упущений...

Он не успел закончить, как учитель физики засмеялся.

— Неплохо. Твой ход мыслей очень четкий, ты обошел много лишнего.

Учитель улыбнулся, указывая на Ляо Юаньбая.

— Кстати, как тебя зовут, ученик?

— Учитель, меня зовут Ляо Юаньбай.

Он вздохнул с облегчением. Ему совсем не хотелось выделяться. Ведь «дерево, которое выше других, ветер ломает первым». Но что поделать, он уже решил задачу и не мог, подобно Сюй Чэнчжи, просто сказать: «Учитель, я не умею решать эту задачу».

Это было бы слишком неловко. К счастью, учитель жестом велел ему сесть. Поднимаясь на кафедру, он размышлял. Его догадка оказалась верной: этот новичок, Ляо Юаньбай, явно был хорош в учебе.

А Сюй Чэнчжи и другой ученик были навязаны завучем. Он предполагал, что Ляо Юаньбай был отличником, и чтобы уравновесить других классных руководителей, завуч добавил двух двоечников в тринадцатый класс в качестве своеобразного «довеска».

Это было приложенным условием. Но он восхищался Ляо Юаньбаем. Его мышление было ясным, а в манере говорить чувствовалась уверенность. Не слепая уверенность, а та, что проистекает из глубокого понимания предмета.

Это было замечательно и очень обрадовало учителя физики. Ведь в средней школе не так много учеников, которые так глубоко размышляют о физике. Если взять, к примеру, математику, то на олимпиадах по математике у Девятой средней школы бывали годы, когда они пробивались в полуфиналы и финалы. А вот что касается физики... на провинциальных олимпиадах по физике они даже не могли пройти в полуфинал.

Он был учителем физики в тринадцатом классе, а также руководителем школьной команды по подготовке к олимпиадам по физике. Увидев, насколько четко мыслит Ляо Юаньбай и как хорошо он понимает физику, он почувствовал азарт и захотел привлечь его в команду.

Олимпиады по физике и математике проходили в разное время. Провинциальный этап олимпиады по математике должен был состояться в конце этого года, а национальный — в марте следующего. А вот олимпиада по физике в провинции проводилась в апреле следующего года, а национальный этап — в июне.

Взглянув на ход мыслей Ляо Юаньбая, он понял, что этот парень наверняка участвовал в олимпиадах по математике. Но олимпиады по математике и физике не пересекались, поэтому он и хотел привлечь Ляо Юаньбая в команду по физике.

— Ну что, теперь всем все понятно?

Учитель встал перед классом, оглядывая учеников. Многие отличники опустили головы, чувствуя себя подавленными новым учеником. Для лучшего класса восьмого года в Девятой средней школе это было не самым приятным ощущением.

Очень досадно. Они считали себя лучшим классом в городе. Но вдруг появился новый ученик-отличник, который без лишних слов легко их обошел.

Они внезапно осознали, что мир настоящих отличников для них закрыт. Это чувство потери и стыда не каждый может понять.

Например, стоящие Сюй Чэнчжи и У Хуэй продолжали беззаботно хихикать. Учителю от этого только голова болела. Он и не думал их отчитывать. В своем сердце он уже поставил на них крест. Скорее всего, эти двое уже стали теми, кто тянет средний балл тринадцатого класса вниз, так зачем тратить на них слова?

— Эту задачу в нашем классе не решил никто.

Учитель закончил и, улыбаясь, добавил:

— Единственный, кто справился, — это новый ученик, Ляо Юаньбай. Я даже не знаю, о чем думали наши участники олимпиад по физике. Эта задача даже не дотягивает до олимпиадного уровня сложности, а вы все равно ошиблись?

В голосе учителя звучало явное «да зачем вы мне вообще сдались».

Мао Тунтун, одна из лучших в команде по физике, смущенно опустила голову. Ее уши покраснели. Учитель не стал развивать тему и начал разбирать весь тест.

В целом, в этом тесте не было сложных задач. Самое трудное заключалось в том, что вопросы были сформулированы запутанно, с множеством ловушек. По мере объяснения учителя многие ученики начали понимать, как нужно было решать. «Оказывается, эту задачу нужно было решать так!», «А это тот самый тип, который мы часто проходим!»...

Незаметно прозвенел звонок на перемену. Учитель не спеша собрал свои вещи, внимательно посмотрел на Ляо Юаньбая и, зажав под мышкой учебник и конспект, сказал:

— Ляо Юаньбай, пройдем в кабинет. Остальные, можете идти.

Ляо Юаньбай не понимал, зачем его вызывают, но последовал за учителем физики в кабинет.

Учитель, видя его недоумение, с усмешкой спросил:

— Что, Ляо Юаньбай, ты не понимаешь, зачем я тебя вызвал?

Ляо Юаньбай кивнул:

— Да, учитель, я не совсем понимаю. Зачем вы меня позвали?

Учитель открыл ящик стола и достал чистый лист с заданиями:

— Вот, возьми этот тест домой. Завтра утром положи его на мой стол.

В кабинете было тихо, других учителей не было.

Это был кабинет предметников, и, похоже, все учителя были на уроках. Учитель держал лист в руке, и Ляо Юаньбай, конечно, не мог позволить ему держать его вечно, поэтому взял тест.

Быстро просмотрев задания, Ляо Юаньбай нашел их интересными. Он кивнул:

— Хорошо, учитель, я сделаю его сегодня вечером и завтра принесу.

— Отлично.

Учитель вздохнул с облегчением. Он совсем не боялся, что Ляо Юаньбай будет списывать дома. По его взгляду учитель понял, что Ляо Юаньбай раньше не сталкивался с олимпиадными задачами по физике. Но его глаза выдавали живой интерес к этому тесту.

Похоже, уговорить Ляо Юаньбаю участвовать в олимпиаде по физике будет несложно.

Когда Ляо Юаньбай вернулся в класс, до начала урока оставалось совсем немного. Сюй Чэнчжи все еще болтал с двоечником спереди. Этот двоечник не разговаривал с Ляо Юаньбаем. Ляо Юаньбай, естественно, не стал навязываться. Вскоре к их беседе присоединился и У Хуэй.

Они втроем оживленно болтали, когда прозвенел звонок на урок.

Это был последний утренний урок, и его вела классная руководительница. Она преподавала английский и, заходя в класс с книгой, увидела, как трое учеников продолжают болтать, не обращая внимания на обстановку.

Брови ее слегка сдвинулись. Если бы не то, что завуч сказал: «Не возьмешь этих двух учеников — Ляо Юаньбай перейдет в другой класс», она бы никогда не согласилась принять их. И, как показала практика, ее опасения были оправданы. Эти двое, даже после того как звонок прозвенел уже давно...

Весь класс затих, только они трое громко обсуждали что-то. Классная руководительница, думая об этом, чувствовала себя одновременно обиженной и разгневанной...

Но теперь, как бы она ни злилась, это не имело значения. Сюй Чэнчжи и У Хуэй уже были в классе. Она не могла их перевести в другой класс — еще до их перевода завуч договорился с ней. Эти двое забияк-двоечников должны были оставаться в ее классе до самого выпуска.

Хотя в Девятой средней школе и существовала система, согласно которой несколько учеников с самыми низкими оценками в классе могли быть переведены в более слабые классы, эти двое точно не попадали под нее. Во-первых, это была цена за принятие Ляо Юаньбая, ученика, который вызывал зависть у других. А во-вторых, происхождение этих двоих, вероятно, было несколько... Думая об этом, классная руководительница с каменным лицом встала за кафедрой.

Она несколько раз резко стукнула указкой по столу, прищурилась и посмотрела в конец класса. Только Ляо Юаньбай сидел смирно и смотрел на нее.

— Чэнь Юань, Сюй Чэнчжи, о чем вы там так оживленно беседуете?

Выражение лица классной руководительницы было мрачным, и атмосфера во всем классе стала напряженной.

<http://bllate.org/book/15259/1345792>